

Ху Бань сказал:

— Забытые души — это души тех, чьи владельцы при жизни совершили тяжкие преступления. Их Изначальное ядро должно было полностью исчезнуть из этого мира, но по какой-то особой причине или благодаря мастерству могущественного человека они были заключены в Чашу Души. Когда Изначальное ядро находится в Чаше Души, душа этого человека может быть использована для выполнения определенных действий.

Юнь Шан нахмурился:

— Тяжкие преступления? Ты уверен, что только те, кто совершил тяжкие преступления, могут быть заточены в Чашу Души?

Ху Бань ответил:

— У всех живых существ есть несколько жизней. Если в прошлых жизнях Шэнь Чун был настоящим злодеем, совершавшим убийства, грабежи и другие злодеяния, то даже если в этой жизни он сотворил много добрых дел, это не сможет искупить грехи прошлых жизней. Чаша Души могла выбрать его, или же тот, кто управляет Чашей, мог выбрать его. Однако более вероятно, что его Изначальное ядро вообще не находится в Чаше Души, ведь Чаша исчезла из этого мира уже давно. Слухи о том, что она находится на том острове, ходили с самого начала. Если бы она действительно там была, ее давно бы украли люди с нечистыми намерениями, и мир уже давно погрузился бы в хаос, а не был бы таким, как сейчас.

Взгляд Юнь Шана стал рассеянным:

— Значит, Чаша Души — это опасная вещь?

Взгляд Ху Баня также стал отстраненным. Он кивнул:

— Назвать ее опасной — это мягко сказано. Ведь в ней содержатся самые злые духи, Изначальные ядра самых опасных душ в этом мире. Обычные люди не могут приблизиться к ней, а такие, как ты, обладающие энергией, рискуют еще больше. Поэтому, если бы я был на твоём месте, я бы держался от нее как можно дальше и ни за что не пытался бы приблизиться к этому месту.

Его слова явно содержали угрозу, но Юнь Шан лишь кивнул, его лицо исказилось от боли. Через некоторое время он медленно заговорил, словно сам с собой:

— Душа Шэнь Чуна... действительно ли она непростительна?

Юнь Шан закончил просмотр всех чертежей только к полудню. Хотя он чувствовал себя уверенно, Ху Бань смотрел на него с сомнением, снова надев свое презрительное выражение:

— Хе, ты, не окончивший начальную школу, действительно понимаешь это?

Юнь Шан гордо похлопал себя по груди:

— Ты ничего не понимаешь, это называется самообразованием!

— Самообразованием в глупости?

Юнь Шан не стал с ним спорить, открыл дверь и вышел.

Когда он вернулся, он выглядел совершенно изможденным, весь в поту, одежда промокла насквозь.

Он снимая одежду, приговаривал:

— О боже, я так устал, так устал.

Ху Бань ел сушеную рыбу, которую он где-то раздобыл, и делал это с таким энтузиазмом, что даже подпрыгивал на задних лапах.

Теперь очередь Юнь Шана смотреть на него с презрением:

— Я говорю, ты, кот, который эволюционировал уже больше 1 000 лет, так и не развил человеческие вкусовые рецепторы? Тебя так радует сушеная рыба?

Ху Бань чавкал, продолжая есть:

— Ты ничего не понимаешь, это я не хочу эволюционировать, иначе бы я уже стал Супер Сайяном.

Юнь Шан фыркнул, огляделся вокруг:

— Эй? Эти двое еще не вернулись? Если не вернутся, то и обедать не будут.

Едва он произнес эти слова, как дверь скрипнула, и раздался звонкий смех. Сяо Юньдо и Чжао Лунтэн вернулись.

Как только они вошли, Сяо Юньдо сняла маску и бросила ее на диван, затем схватила сахарную вату и начала жадно есть. Чжао Лунтэн смеялся, закрыл дверь и сказал Юнь Шану:

— Старший брат, откуда ты утащил этого ребенка? Она такая смешная, я всю дорогу смеялся, даже пытался флиртовать, держась за живот.

Юнь Шан посмотрел на него с укором:

— Ты сам утащенный, ты вообще умеешь говорить по-человечески?

Сяо Юньдо, жуя вату, сказала:

— Он вообще не умеет говорить, только несет чушь, даже привидения ему не верят.

Она откусила еще кусок:

— Но странно, что взрослые женщины ему верят, просто глупо.

Чжао Лунтэн снова рассмеялся, указывая на Сяо Юньдо:

— Видишь, старший брат, как она говорит, ха-ха-ха...

Он скрючился от смеха, чуть не покотившись по полу.

Юнь Шан смотрел на него, как на странное существо, а Ху Бань подскочил к нему, пукнул, и снова вернулся к своей сушеной рыбе.

Чжао Лунтэн перестал смеяться и скривился:

— О боже, как воняет, кто это пукнул?

Юнь Шан посмотрел на часы. Было уже около половины второго. Он спросил:

— Вы поели?

Чжао Лунтэн ответил:

— Да, да, я так наелся, что еле хожу.

Сяо Юньдо добавила:

— Наелся? Ты только чужую слюну ел. Но этот парень, ел слюну и еще выиграл в азартные игры.

Чжао Лунтэн снова начал смеяться.

Юнь Шан схватил его за грудки и тихо зарычал:

— Ты, черт возьми, взял Сяо Юньдо в казино?

Чжао Лунтэн, сдерживая смех, сказал:

— Старший брат, мы только заглянули, он не играл.

Юнь Шан рассердился еще больше:

— Не играл? Но ты не мог его туда вести! Ты знаешь, что это противозаконно — водить несовершеннолетних в казино?

Чжао Лунтэн пожал плечами:

— Старший брат, открывать казино на корабле в открытом море тоже противозаконно. А ты еще взял с собой такого милого несовершеннолетнего, это уже двойное нарушение.

Юнь Шан ударил его по голове, прикрикнув:

— Еще заикаешься? Еще заикаешься?

Сяо Юньдо наконец закончила свою большую порцию сахарной ваты, облизывая пальцы:

— Не спорь с ним, просто дай ему по морде. В казино он пытался ухаживать за занятой дамой, и его избили в туалете. Я стояла снаружи и слышала, как он орал. Вышел — и сразу стал смирнее.

Чжао Лунтэн снова рассмеялся:

— Ха-ха-ха, этот ребенок, она даже знает идиому про «цветок с хозяином». Старший брат, видно, ты плохо ее воспитываешь, такую хорошую ребенка испортил.

Юнь Шан хотел снова ударить его, но сдержался. Он действительно не мог больше терпеть глупость Чжао Лунтэна. Сказав пару слов Ху Баню и Сяо Юньдо, он большими шагами вышел.

На выходе он столкнулся с Энни, которая тоже собиралась уходить. Всего за два с лишним часа она успела сменить наряд, прическу и макияж, теперь выглядела на семь-восемь лет моложе.

Она явно выпила, от нее пахло алкоголем, смешанным с ароматом духов Gucci, что создавало странное, но не неприятное сочетание.

Юнь Шан пошутил:

— Мисс Энни, вы собираетесь в университет?

Энни рассмеялась, и с ее лица чуть не осыпалась пудра.

Она хихикнула:

— Ой, не заставляй меня смеяться, а то мне придется снова поправлять макияж, это так утомительно.

Она сделала паузу и добавила:

— Я только что видела одного молодого человека за карточным столом, так что ты понимаешь!

Юнь Шан, услышав о карточном столе, почувствовал зуд в руках. Он спросил:

— Вы играете на большие ставки? Если нет, я бы хотел посмотреть.

Энни кокетливо посмотрела на него:

— Мы просто играем для развлечения, ставки небольшие, не волнуйся. Пойдем со мной, господин Юнь.

Энни не пошла к выходу, чтобы спуститься в казино, а свернула в сторону и открыла дверь в одну из комнат с помощью карты.

Увидев это, Юнь Шан воскликнул:

— Ты знаешь, кто живет в этой комнате?

Энни удивилась:

— В этой комнате никто не живет!

— Но я только что видел, как кто-то туда вошел.

Энни поманила его пальцем:

— Подойди, и ты все поймешь.

Юнь Шан, полный недоумения, последовал за ней в комнату.

Комната была наполнена атмосферой романтики, обстановка была очень дорогой, особенно выделялась огромная кровать в форме сердца, которая вызывала бурю эмоций при первом же взгляде.

Юнь Шан, войдя, замер. Он вспомнил кокетливый взгляд Энни и ее намеренные движения, и сердце его забилось быстрее. Он почувствовал, что попал в ловушку, и хотел немедленно убежать.

<http://bllate.org/book/16895/1566799>